

году появляется другой его перевод — одноактная комедия Серу «Любовник, сочинитель и слуга» («L'Amant, auteur et valet», 1740).⁷ Оба перевода были выполнены в классической манере и представляли собой типичный образец «склонения» иностранных сочинений на русские нравы: Жеронт — герой «Ворчуна-благодетеля» у Храповицкого превратился в Германа, Даванкур — в Мягкосердова, Анжелика — в Прелесту; персонажи комедии Серу — Эраст, Мондор, Люсинда, Лизетта и Фронтен оказались соответственно переименованными в Семила, Златогора, Постану, Дарью и Ивана и т. п. Благодаря переводам Храповицкого обе комедии получили широкую известность в русской читательской среде, в этих переводах — на протяжении многих лет — они с огромным успехом ставились на русской сцене.⁸

В 1780 году в «Академических известиях» была помещена обширная философская ода Храповицкого «Вечность» («О, цель всеобщая людей...») — одно из ранних свидетельств увлечения русских писателей «Ночными мыслями» Эдуарда Юнга.⁹

В последующие десятилетия Храповицкий почти ничего не публиковал; за время с 1780 года до смерти поэта (20 февраля 1819 года) в свет вышло всего лишь несколько его небольших сочинений: сатирический «Разговор уездных дворян о выборе в судьи» (1790),¹⁰ ода «Весна» (1801), а также «Слово похвальное императрице Екатерине II» (1802).¹¹ Но писал Храповицкий много и притом в самых разных жанрах. Некоторые из этих «сочинений для себя» были в середине XIX века опубликованы племянником поэта Н. В. Сушковым. Тогда же появились в свет его автобиография и часть его эпистолярного наследия, в том числе и его любопытная переписка с братом. Ряд неизвестных материалов был также включен Н. Ф. Дубровиным в изданные им в 1883 году «Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I».¹²

Среди произведений Храповицкого, напечатанных Сушковым, наибольшую ценность имеет «Ода на достопамятное в России постановление о состоянии свободных хлебопашцев», в которой с отчетливостью проявилось отрицательное отношение поэта к крепостному праву,¹³ и «философские раздумья» «Плод моего уединения» — своего рода дневник, в котором оригинальные рассуждения — в прозе и стихах — чередуются с выписками из всевозможных нравственно-философских сочинений.¹⁴ Бренность земного бытия, «здешней жизни человеческой», людские страсти, пороки и добродетели, «цветы жизни сей» и «терния» ее, «слабость человеков», их нравственное достоинство и «должность» — такова постоянная тема этих рассуждений, во многом сходных с уже названной одой «Вечность», и, так же как и она, отчасти напоминающих стра-

⁷ Любовник, сочинитель и слуга, комедия в одном действии, переведена с французского Михайлом Храповицким. СПб., 1773.

⁸ Драматический словарь. М., 1787. стр. 25, 75—76. См. также: Е. Стронская. Голдони на русской и советской сцене. В кн.: Карло Голдони. Комедии, т. II. Изд. «Искусство». Л.—М., 1959, стр. 665—666.

⁹ «Академические известия», 1780, ч. V, стр. 77—84.

¹⁰ См.: «Русский архив», 1898, № 10, стр. 248.

¹¹ См.: «Русская старина», 1897, № 11, стр. 306.

¹² Н. Ф. Дубровин. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1807—1829 год). СПб., 1883, стр. 5, 6, 20, 21, 69, 70, 128, 129, 191, 192.

¹³ «Библиографические записки», 1858, т. I, стр. 373—378. См. также «Чтения в Обществе истории и древностей Российских», 1858, т. II, стр. 183—184. По завещанию Храповицкого 260 принадлежавших ему крестьян с семьями были отпущены на волю. См.: Н. В. Варадинов. История Министерства внутренних дел, ч. II, кн. I. СПб., 1859, стр. 618.

¹⁴ «Раут на 1852 год», стр. 225—259.